Научная статья
DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721
EDN: QZEVGM

Название романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в переводе на китайский язык

П. И. Барышева

Томский политехнический университет
(*г. Томск, Российская Федерация*)
e-mail: kibyakova@tpu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом гуманитарных наук к изучению межкультурного взаимодействия, формируемого посредством знакомства других культур с произведениями русской литературы. Цель работы — определить особенности рецепции романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в Китае путем анализа языковых характеристик ядерных концептов «преступление» и «наказание», входящих в название романа и его перевода на китайский язык. Научная новизна исследования состоит в том, что на материале вариантов перевода названия романа на китайский язык проведен комплексный этимологический и лексико-семантический анализ слов «преступление» и «наказание» в русском и китайском языках, выявлены особенности, связанные с восприятием романа в китайской культуре. В результате установлено, что морфемы 罪 与 罚 в китайском языке в целом соответствуют лексемам «преступление» и «наказание» с точки зрения смысловой наполненности и представляют собой адекватные аналоги, отражающие авторский замысел.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и Наказание», перевод, концепт «преступление», концепт «наказание», рецепция, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Барышева П. И. Название романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» в переводе на китайский язык // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 3. С. 158–179. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721. EDN: QZEVGM

Original article
DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721
EDN: QZEVGM

The Title of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Chinese Translation

Polina I. Barysheva

Tomsk Polytechnic University
(*Tomsk, Russian Federation*)
e-mail: kibyakova@tpu.ru

Abstract. The relevance of the current research is determined by the interest of humanities in studying intercultural interaction formed through the acquaintance of other cultures with works of Russian fiction. The main purpose of the research is to identify the features of the reception of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" in China by analyzing the linguistic characteristics of the core concepts "crime" and "punishment" that are included in the title

© П. И. Барышева, 2026

of the novel and its translation into Chinese. The scientific originality of the research lies in the fact that, based on the material of the translation variants of the novel's title into Chinese, a comprehensive etymological and lexical-semantic analysis of the words "crime" and "punishment" in Russian and Chinese has been conducted, and the features associated with the perception of the novel in Chinese culture have been identified. As a result, it has been established that the morphemes 罪 与 罚 in Chinese generally correspond to the lexemes "crime" and "punishment" in terms of semantic content and are adequate analogues reflecting the author's intent.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, novel "Crime and Punishment", translations, concept "crime", concept "punishment", reception, intercultural communication

For citation: Barysheva P. I. The Title of F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Chinese Translation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2026, vol. 13, no. 3, pp. 158–179. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8721. EDN: QZEVGM (In Russ.)

В настоящее время в гуманитарных науках широко обсуждается проблема рецепции произведений Ф. М. Достоевского на уровне межкультурного взаимодействия между европейскими и азиатскими странами. К наиболее значимым работам, отражающим специфику рецепции художественных произведений, можно отнести исследования В. В. Борисовой, Ли Юе [Борисова, Ли Юе, 2023, 2025a, 2025b], коллективный труд Т. А. Касаткиной и др. «Достоевский и XX век» [Достоевский и XX век], сборник «Достоевский. Материалы и исследования» [Достоевский. Материалы и исследования], коллективный труд «Роман Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание"» [Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»] и др., в которых творчество писателя анализируется с точки зрения степени его влияния на западные и азиатские культуры, намечаются пути современного достоевсковедения. В диссертационных исследованиях М. В. Киселевой [Киселева], Н. О. Булгаковой [Булгакова], А. О. Шатохиной [Шатохина], Е. А. Головачевой [Головачева] художественные произведения Ф. М. Достоевского рассматриваются через призму австрийской, английской, французской и немецкой рецепций. В статьях А. Дуккон [Дуккон, 2007, 2024], О. В. Седельниковой, Э. Вандан [Седельникова, Вандан], О. В. Седельниковой, Э. В. Шаркозине, И. Ю. Лиленко [Седельникова, Шаркозине, Лиленко] поднимается проблема восприятия творческого наследия Ф. М. Достоевского в венгерской культуре. Особый исследовательский интерес вызывает изучение рецепции романа «Преступление и Наказание» в Китае с опорой на переводческую интерпретацию названия произведения.

С нашей точки зрения, название романа «Преступление и Наказание» не только сужает его главную идею, но одновременно с этим расширяет круг его ключевых проблем юридического, религиозного и нравственного характера. Для читателя название произведения — это своеобразный алгоритм, позволяющий смоделировать процесс первоначального понимания текста, это подсказка, намеренно оставленная писателем для плавного погружения в широкий круг сюжетообразующих проблем. Таким образом, адекватная

передача названия художественного произведения оказывается одним из важнейших аспектов, участвующих в формировании его рецепции в культуре другого этноса.

Обращаясь к переводу названия романа Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» на китайский язык, прежде всего необходимо дать краткую характеристику всем существующим вариантам перевода данного произведения в Китае. Как удалось установить, к настоящему моменту общее количество переводов романа на китайский язык составляет 44 варианта. Самый ранний перевод датируется 1930 г. (опубл. 1931), правда, выполнен он был с английского языка [Лань Си: 21], а самый поздний — 2025-м. Важно отметить, что все переводы названия романа за указанный период содержат сочетание одних и тех же единиц, а именно 罪与罚 (*кит.* zuì yǔ fá; *рус.* преступление и наказание). Данный факт говорит о переводческой традиции, существующей с 1920–1940 гг., когда в Китае впервые познакомились с произведением Достоевского и его идеи и особенности мировоззрения вызвали неподдельный интерес у образованных слоев общества. Единый подход к переводу названия романа на китайский язык позволяет предположить смысловую точность используемых иероглифов, их эквивалентность соответствующим лексическим единицам в русском языке. Это подтверждается тем, что перевод названия симметричен по своей структуре, содержит элементы общеупотребительной лексики, а также отражает глубину идейно-философских взглядов писателя.

Однако также существуют альтернативные варианты перевода. Первый вариант, 罪行与惩罚 (*кит.* zuìxíng yǔ chéngfá; *рус.* преступное деяние и кара), содержит официальную лексику и акцентирует особенности понимания замысла писателя с точки зрения правового аспекта. Во втором варианте перевода, 犯罪和受罚 (*кит.* fànzuì hé shòufá; *рус.* совершение преступления и подверженность наказанию), подчеркивается причинно-следственная связь между действием и его последствиями, которая формирует общую идею романа. Третий вариант, 罪恶与报应 (*кит.* zuìè yǔ bàoyìng; *рус.* грех и воздаяние), окрашен религиозно-нравственными коннотациями и является наименее распространенным среди всех представленных. Необходимо отметить, что данные варианты перевода названия романа носят экспериментальный характер, так как являются отражением переводческих стратегий авторов. Однако ни один из альтернативных переводов не фигурирует в названии романа и не зафиксирован в библиографических источниках.

Согласно этимологическому словарю иероглифов, иероглиф 罪 (*кит.* zuì; *рус.* преступление) состоит из двух графем — ключа *сеть* и графемы *противостоять*: «мелкоячеистая сеть, в которую попадается вся рыба, включая мальков, что запрещено законом» [Курленин: 95]. Анализируя композицию ключа *сеть* (网, в несколько измененном виде представленного в верхней части иероглифа 罪), выделим два основных составных элемента — обрамление и две ячейки. Их значение раскрывает историческая справка:

> «Однажды царь Тан увидел натягивающего сетку охотника и кричащего: "Птицы, летящие во всех направлениях, летите в мою сеть". Царь, испугавшись, что это может погубить всех крылатых существ, немедленно издал указ, предписывающий всем охотникам оставлять свои сети открытыми с трех сторон. С тех пор "оставлять три стороны сети открытыми" стало означать предоставлять слишком большую свободу. Оказаться "между паутиной Неба и сетью Земли" значит не иметь выхода» [Соколов: 137].

Нижняя часть иероглифа 罪 (*кит.* zuì; *рус.* преступление), представленная графемой *зло* (非), состоит из двух частей, обе из которых являются идентичными копиями, т. е. зеркальным отражением друг друга [Соколов: 88]. Графема наделяется значением противопоставления, противостояния, неправильного или ошибочного понимания, восприятия или поведения.

Второй иероглиф 罚 (*кит.* fá; *рус.* наказание), входящий в название романа на китайском языке, состоит из трех графем — ключа *сеть*, графем *речь* и *нож* или *меч*: «Наказание мечом за не к месту сказанные слова. Сначала же просто арестовывают (ловят в сеть)» [Курленин: 95]. Помимо основной графемы *сеть* (网, представленной в верхней части рассматриваемого иероглифа, этимологическое происхождение которой было рассмотрено выше на примере иероглифа *преступление*), также следует отдельно отметить графему *речь*, *говорить* (言, находящуюся в видоизмененной форме в левой нижней части иероглифа 罚), которая в исходном варианте «содержит два явно выделяющихся элемента: рот, из которого появляются ошибки» [Соколов: 63]. В правой нижней части иероглифа 罚 (*кит.* fá; *рус.* наказание) располагается видоизмененная графема *нож, меч* (刀).

Таким образом, учитывая значения ключевых компонентов рассматриваемых иероглифов, можно говорить об их смысловой наполненности. Например, ключ *сеть* в иероглифе 罪 (*кит.* zuì; *рус.* преступление) указывает на подлый замысел преступника, а графема *противостоять* наталкивает на мысль о тщетности чьей-либо борьбы с этим замыслом. С этимологической точки зрения иероглиф 罪 (*кит.* zuì) формирует образ преступника, намеренно желающего преступить черту закона. Обращаясь к составным элементам иероглифа 罚 (*кит.* fá; *рус.* наказание), отметим, что в нем также присутствует ключ *сеть*. Это указывает на тесную связь, существующую между иероглифами. Ключ *сеть* объединяет элементы двух иероглифов, где первый выступает как причина, а второй — как его следствие. Следует добавить, что иероглиф 罚 (*кит.* fá) также содержит два дополнительных графических элемента — *речь* и *нож/меч*, которые могут указывать на необратимость возмездия за преступное деяние. С точки зрения этимологии оба иероглифа в сознании носителей китайской культуры понимаются как нечто противозаконное и подлежащее наказанию.

Обращаясь к этимологическому словарю современного русского языка, приведем определения номинативных единиц *преступление* и *наказание*,

входящих в название романа Достоевского «Преступление и Наказание». Преступление — «общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности. В русском языке XI–XVII вв. известно **переступление**, **преступление**, **клятвопреступление** и **законопреступление**»[1]. В древнерусском языке *преступление* находится в одном ряду с *клятвопреступлением*, *переступлением* и *законопреступлением*, что указывает на нарушение не только общественного, но и личного, нравственного закона (клятвы). В дальнейшем существительное *преступление* приобретает строгий юридический характер, обозначая незаконное и опасное действие, которое карается государственным законом. Наказание — «мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление; перен. о ком-, чем-либо трудном, тяжелом, неприятном (разг.). В русском языке XVI–XVII вв. известно **наказание** "поучение, наставление, наказ; наука, знание, учение, обучение; кара, порицание"»[2]. В древнерусском языке существительное *наказание* понималось как *наставление*, т. е. воспитание, *обучение* и *порицание,* т. е. осуждение. Во всех трех случаях наказание мыслится как действие во благо, при этом человек, подвергающийся данному действию, постоянно находится в униженном положении и претерпевает все тяготы своей жизни. Впоследствии значение слова формализовалось и стало выражать меру пресечения, т. е. ограничение прав преступника в сочетании с одним из видов наказания. Однако у существительного *наказание* сохранилось и переносное значение, существовавшее ранее в древнерусском языке, известное как «неприятное благо».

Понимание лексических единиц *преступление* и *наказание* по-разному формируется в обеих словесных культурах. Так, в русском языке данные лексемы содержат дополнительные смысловые коннотации, в то время как в китайском делается акцент на образное мышление. Это связано с особенностями китайского мировосприятия, для которого характерно образное постижение действительности через идеи, образы и их всевозможные сочетания.

Рассмотрение этимологических характеристик исследуемых элементов в обоих языках не дает достаточных оснований для формирования окончательных выводов. В связи с этим возникает необходимость в проведении лексического анализа, который не только расширит сведения о переводе названия романа, но и дополнит представления о его рецепции в Китае.

Согласно нормативному словарю современного китайского языка, иероглиф 罪 (*кит.* zuì) имеет значения: 1) «преступление, подлежащее юридическому наказанию»; 2) «наименование правонарушения, связанного с особенностями и спецификой преступного акта, или уголовное наказание

---

[1] Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. Т. 2: Н — Я. С. 207.

[2] Там же. Т. 1: [А — Н]. С. 562.

с вынесением судебного решения»; 3) «страдание, мучение»; 4) «проступок, ошибка»[3]. Заметим, что первые два варианта перевода, обозначая *преступные деяния* и *уголовное правонарушение*, считаются не только основными значениями этого слова, но также родственными по отношению друг к другу. Третье (*страдание*) и четвертое (*проступок*) значения раскрывают дополнительные смысловые особенности китайской культуры, когда слово рассматривается в значении тяжкой ноши, бремени. Например, данный иероглиф входит в словосочетание *терпеть страдания / испытывать невзгоды* (受罪, *кит.* shòuzuì) и существительное *вина* (罪殃, *кит.* zuìyāng).

В современном русско-китайском словаре лексеме *преступление* соответствуют иероглифы 罪 (*кит.* zuì, см. его первое значение), 罪行 (*кит.* zuìxíng, см. второе значение) и 违法行为 (*кит.* wéifǎ xíngwéi; *рус.* любое нарушение закона, включая нарушение по неосторожности и без умысла)[4].

В Большом академическом словаре русского языка дается следующее описание данной лексемы: а) «действие по значению глагола преступать, преступить» (*устар.*); б) «общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок, закон и подлежащее уголовной ответственности»; в) «недопустимое, непозволительное поведение; недопустимый, непозволительный поступок»[5].

В словаре русского языка XVIII в. преступление означает: 1) «действие по глаголу преступить, преступать», включая «преступление за границы разума» и «преступление клятвы»; 2) «нарушение закона, установления». Во втором значении разделяется на «великое, тяжкое», «приватное, собенное, частное», «государственное, гражданское, народное, общественное, публичное», «уголовное», «Адамово» (первородный грех) преступления. Приводятся такие словосочетания, как впасть/попасть/доказать преступление; 3) «вина, проступок», в том числе «вменять, ставить в преступление кому<-либо>»[6].

Н. Д. Ахшарумов в статье «"Преступление и наказание", роман Ф. М. Достоевского» дает следующее определение преступлению. С одной стороны, оно представляет собой общепринятое понятие, которое наделяется

---

[3] 现代汉语规范词典 / 李行健主编. 北京: 外语教学与研究出版社，语文出版社，2004. (Современный китайский классический словарь / Ли Синцзянь. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям: Язык, 2004. С. 1747).

[4] 现代俄汉词典 / 张建华等编. 北京: 外语教学与研究出版社. 1998. (Современный русско-китайский словарь / Чжан Цзяньхуа. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1998. С. 781).

[5] Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. А. С. Герд и др. М.; СПб.: Наука, 2012. Т. 20: Пресса — Продел / ред.: Л. Е. Кругликова, А. А. Шушков. С. 19.

[6] Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. А. А. Алексеев; отв. ред. Е. А. Захарова, Т. Д. Коркина, Г. А. Мальков, А. С. Щекин. М.: Издательский дом ЯСК, 2025. Вып. 24: Пресвитер — Приницательный. С. 32–33 [Электронный ресурс]. URL: https://iling.spb.ru/publications/4971 (12.08.2026).

такими характеристиками, как таинственность, странность, безрассудство. Это значение находит свое подтверждение в тексте романа, где преступление становится синонимом мечты, игры, игрушки. С другой стороны, преступление понимается как разрушительный процесс в самом его действии, где отличительными характеристиками выступают приверженность идее (мономания), стремление к порабощению и достижению ложной благодетельности. Преступление не только определяется правовым полем, но и само становится воплощением этого права [Ахшарумов].

Н. Н. Страхов определяет преступление как «насилие, совершенное <…> над своею нравственною природою» [Страхов: 101]. Оно сопровождается острым чувством гордости и презрения к людям [Страхов: 101, 103, 107 и др.]. Преступление нарушает законы бытия и искажает природу человека [Страхов: 102–104]. Оно ломает преступника и затемняет его разум [Страхов: 111–112]. Духовное падение усугубляется непоколебимой верой в собственную правоту [Страхов: 110]. Так, преступление становится грехом, связанным с насильственным подавлением истинной природы человека.

В. В. Кожинов в статье «"Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского» отмечает, что преступление обладает широким значением и понимается как: 1) «юридически наказуемое деяние», связанное с «нарушением правовых норм»; 2) «преступание нравственности, быта, жизни вообще» [Кожинов: 125].

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что русская лексема *преступление* и соответствующий ей в китайском языке иероглиф 罪 (*кит.* zuì) имеют не только сходства в своих значениях, но и некоторые различия. Главное сходство заключается в том, что номинативная единица *преступление* и в русской, и в китайской культурах понимается как правонарушение или общественно опасное действие, требующее уголовного наказания. Значение лексемы в обоих языках отождествляется с крайне отрицательным поступком, нарушающим ранее установленные границы и принятые в обществе правила поведения людей. Именно поэтому данное слово в большинстве случаев его употребления имеет негативную коннотацию. К сходствам можно отнести и понимание *преступления* как *проступка* или недопустимого поведения. В данном случае наблюдается уменьшение отрицательной коннотации, так как проступок — это не всегда действие противозаконного характера, а скорее ошибка человека, совершенная по неосторожности или неосмотрительности.

Говоря о различиях в понимании лексемы *преступление*, нужно отметить, что в китайском языке это слово также интерпретируется как страдание или мучение. В русскоязычной картине мира *преступление* напрямую не связано с тяготами, бременем и непосильной ношей. Однако в романе Достоевского главный герой Раскольников дает преступлению свою собственную характеристику, называя его безобразной мечтой, которая становится для него мукой, тяжелой ношей и впоследствии переворачивает

всю его жизнь. Таким образом, словарное значение лексемы *преступление* в китайском языке немного шире, чем в русском, и понимается не только как сам факт нарушения закона, в том числе нравственного, но и как последующее за ним страдание, включая муки совести и душевные тяготы.

Второй иероглиф 罚 (*кит.* fá), входящий в название романа, — это «наказание за нарушение правил и норм, в том числе за преступное действие»[7]. В китайском языке этот иероглиф часто встречается в составе таких существительных, как *наказание* (处罚, *кит.* chǔfá — официальный вариант в юридическом и административном контексте; 责罚, *кит.* zéfá — неофициальный вариант, например, упрек или выговор) и *штраф* (惩罚, *кит.* chéngfá — в широкий смысле; 罚款, *кит.* fákuǎn, *рус.* денежное взыскание). Лексема *наказание* в китайском языке также передается глаголом *страдать* (遭罪, *кит.* zāozuì, *рус.* понести наказание, подвергнуться наказанию) и словосочетанием *нечто неприятное* (苦事, *кит.* kǔshì — нейтрально-оценочное слово, которое описывает бытовые трудности, профессиональные сложности, жизненные испытания, душевные тяготы)[8].

В Большом академическом словаре русского языка данная лексема имеет следующие значения: 1) «действие по значению глагола наказать»; 2) «мера воздействия, применяемая к кому-либо за проступок, преступление и т. п.»; 3) «расплата, возмездие» (перенос. значение); г) «о чем-либо тягостном, неприятном для кого-либо» (разг.)[9].

В Словаре русского языка XVIII в. наказание означает: 1) «действие по глаголу наказать — наказывать»; 2) «взыскание за вину, проступок». Оно может быть «денежным, телесным, церковным» (проклятие), «смертным», «словесным» (выговор), «небесным»; 3) «наставление, поучение»[10].

Н. Д. Ахшарумов определяет наказание как нравственные муки. Оно возникает в момент зарождения преступной идеи и не отделяется от нее ни в процессе ее воплощения, ни после. При этом наказание сопровождается чувством отчуждения, потери связи с миром [Ахшарумов]. По мнению Н. Н. Страхова, наказание — это нравственная пытка, глубокое внутреннее переживание [Страхов: 115–116, 118]. Наказание возникает вследствие ощущения «позорного» и «отчаянного несчастья» (см.: [Страхов: 121]). Однако именно оно и его принятие ведет к покаянию и возрождению [Страхов: 122].

---

[7] Современный китайский классический словарь. С. 357.

[8] Современный русско-китайский словарь. С. 484.

[9] Большой академический словарь русского языка. Т. 11: Н — Недриться. С. 173.

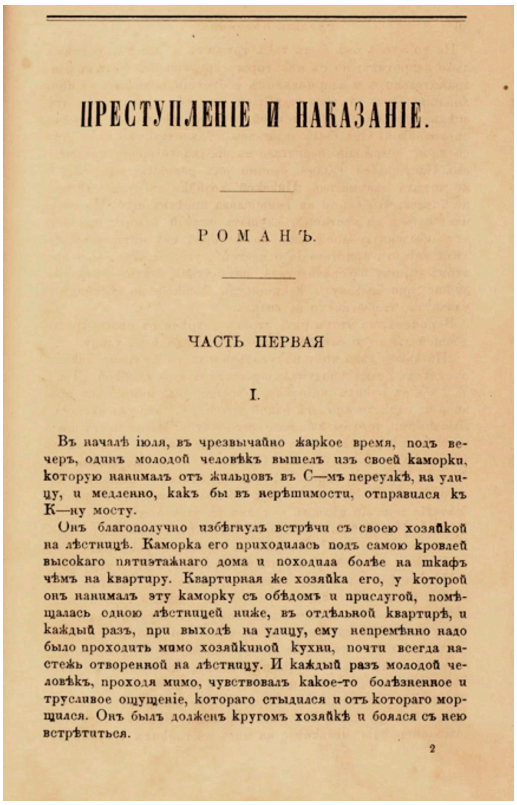
[10] Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю. С. Сорокин; ред. Л. А. Войнова, И. М. Мальцева; сост. А. А. Алексеев, Л. А. Войнова, В. В. Замкова, Е. А. Захарова, И. М. Мальцева, З. М. Петрова, В. О. Петрунин. СПб.: Наука, 2003. Вып. 13: Молдавский — Напрокудить. С. 209–210 [Электронный ресурс] URL: https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/13.htm (12.08.2026).

По мнению В. В. Кожинова, значение слова *наказание* в первую очередь связано с внутренним психологическим явлением. Оно представляет собой нравственное испытание, которое ведет к перерождению души. Наказание выражается в страданиях, борьбе с совестью. Значение данного слова также соотносится с понятием *юридический приговор*. С одной стороны, оно определяет меру физического наказания с точки зрения закона, с другой — является дополнением к наказанию «по совести» [Кожинов: 166–167].

Анализ особенностей значения лексемы *наказание* показывает, что в обеих культурах понимание этого слова в первую очередь связано с действиями, нарушающими правила и нормы, и мерой их пресечения. Наказание реализуется через действия, главной целью которых является исправление совершенной ошибки. Кроме того, в семантике слова *наказание* выделяется аспект, указывающий на мучительное восприятие тягостного или неприятного события или действия. Страдание представляет собой психофизиологический процесс, детерминирующий текущее состояние человека. Продолжая ассоциативный ряд, можем отметить, что значение слова *наказание* в китайском языке в некоторой степени связано с его интерпретацией в русском языке как расплаты или возмездия. Все это наталкивает на мысль о злом роке, о вечной теме борьбы человека с самим собой и с обстоятельствами окружающей действительности. В романе Достоевского главный герой Раскольников бросает вызов человеческой природе и совершает преступление. Он получает заслуженное наказание не только в виде каторги, где его физическая свобода ограничивается кандалами и суровыми условиями ссылки, но также испытывает душевные терзания, приводящие его к недомоганию, бредовому состоянию и в конечном счете к выбору дальнейшего жизненного пути.

Таким образом, используемые при переводе романа иероглифы 罪与罚 частично эквивалентны лексемам *преступление* и *наказание* в русском языке. С одной стороны, точность перевода достигается сходством значений в обеих культурах и сохраняется не только на лексико-семантическом, но и на стилистическом уровне. С другой — важную роль играют контекст употребления иероглифов и культурные особенности восприятия семантических оттенков слов (например, вина как страдание). Кроме того, название романа на русском и китайском языках отличаются с точки зрения графического оформления.

В первой публикации романа в журнале «Русский Вестник» 1866 г. и в посмертной 1884 г. название напечатано прописными буквами полужирным шрифтом. Контраст между основными и соединительными штрихами букв подчеркивает значимость каждого слова. Буквы расположены в разрядку на одинаковом расстоянии, благодаря чему каждая из них отдельно привлекает внимание читателя.



ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ.

РОМАНЪ.

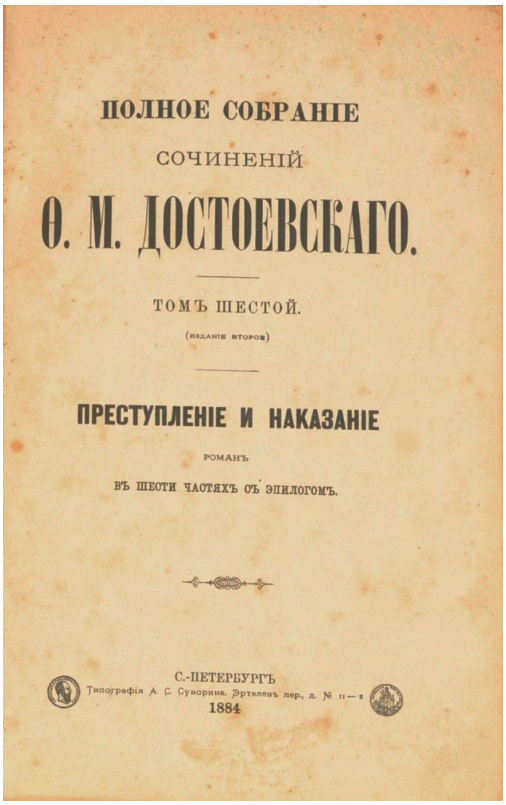
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I.

Въ началѣ іюля, въ чрезвычайно жаркое время, подъ вечеръ, одинъ молодой человѣкъ вышелъ изъ своей каморки, которую нанималъ отъ жильцовъ въ С—мъ переулкѣ, на улицу, и медленно, какъ бы въ нерѣшимости, отправился къ К—ну мосту.

Онъ благополучно избѣгнулъ встрѣчи съ своею хозяйкой на лѣстницѣ. Каморка его приходилась подъ самою кровлей высокаго пятиэтажнаго дома и походила болѣе на шкафъ чѣмъ на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой онъ нанималъ эту каморку съ обѣдомъ и прислугой, помѣщалась одною лѣстницей ниже, въ отдѣльной квартирѣ, и каждый разъ, при выходѣ на улицу, ему непремѣнно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лѣстницу. И каждый разъ молодой человѣкъ, проходя мимо, чувствовалъ какое-то болѣзненное и трусливое ощущеніе, котораго стыдился и отъ котораго морщился. Онъ былъ долженъ кругомъ хозяйкѣ и боялся съ нею встрѣтиться.

2



ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ)

ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ

РОМАНЪ

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ СЪ ЭПИЛОГОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. № 11—2

1884

Илл. 1. Титульный лист романа «Преступление и Наказание»: слева — издание 1866 г., справа — 1884 г.

Fig. 1. The title page of the novel “Crime and Punishment”: on the left — the 1866 edition, on the right — the 1884 edition

Единство в оформлении указывает на значимость всех элементов как в прижизненном, так и в посмертном вариантах названия романа. В русской культуре, а точнее в мире Достоевского, понятия *преступление* и *наказание* имеют одинаково широкие значения и не мыслятся друг без друга. В их значениях заключена идея ответственности за содеянное и его последствия. Оба слова раскрывают особенности религиозно-философского осмысления писателем бытия, а графические нюансы представляют собой визуальную интерпретацию этих вопросов.

В издании 1867 г. оба существительных в названии также напечатаны прописными буквами, а союз *и* — строчной. Именно он выступает элементом, который связывает два понятия и представляет их как «воссоединение ума с сердцем», состояние, «открывающее путь к преображению и обожению человека» [Касаткина: 179]. Слово *наказание* напечатано более крупным,

чем *преступление*, шрифтом, а буквы расположены в разрядку, что приводит к смысловому усилению, подчеркивает значимость слова на фоне других элементов названия. Однако *преступление*, в отличие от *наказания*, набрано полужирным кеглем, который используется для выделения заголовков и ключевых слов. Расстояние между буквами в слове вдвое меньше, чем в *наказании*, т. е. слово более компактно, что указывает на его целостность.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ
И
НАКАЗАНІЕ
РОМАНЪ
ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ СЪ ЭПИЛОГОМЪ
Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО
ИЗДАНІЕ ИСПРАВЛЕННОЕ
ТОМЪ II
ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе А. Базунова, Э. Праца и Я. Вейденштрауха
1867.

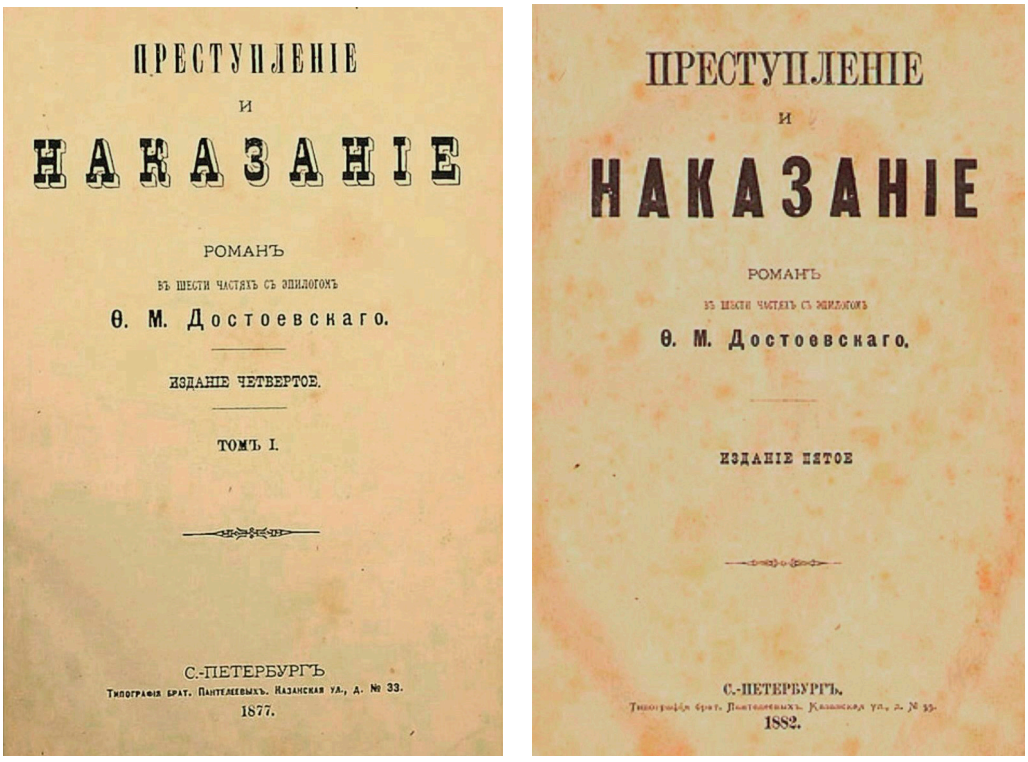
Илл. 2. Титульный лист романа «Преступление и Наказание» (1867)

Fig. 2. The title page of the novel “Crime and Punishment” (1867)

Издание Ф. Т. Стелловского 1870 г. мы не привлекали к анализу. Недобросовестностный издатель намеренно поставил Достоевскому невыполнимые условия договора на печать романа. Обманным способом заполучил права на все творчество писателя. При этом отказал Достоевскому в выплате вознаграждения, всячески нарушив все договоренности [Заваркина].

Стиль оформления заголовка романа повторяется в публикациях 1877 и 1882 г. В издании 1877 г. слово *преступление* напечатано более узким шрифтом, но с таким же расстоянием между буквами, как и в издании 1866 г. В издании 1882 г. увеличенные интервалы между буквами в слове

преступление отсутствуют. На этом фоне выделяется слово *наказание*, однако в издании 1882 г. *наказание* напечатано прописными буквами жирным шрифтом, а в 1877 г. — не только прописными с интервалами, но и объемными буквами тем же жирным шрифтом. Тем самым создается эффект визуальной глубины слова, подчеркивающий глубину его содержания.



Илл. 3. Титульный лист романа «Преступление и Наказание»:
слева — 1877 г., справа — 1882 г.

Fig. 3. The title page of the novel "Crime and Punishment":
on the left — 1877, on the right — 1882

В современных изданиях название романа полностью печатается прописными буквами без дополнительных интервалов внутри слов. Также встречается и другой вариант: заглавие набрано строчными буквами с первой прописной в слове *преступление*. *Преступление* и *Наказание* выступают полюсами христианской идеи Достоевского о воскресении, что отражает замысел писателя и особенности его православного мировоззрения.

Илл. 4. Оформление обложки романа «Преступление и Наказание» в современных изданиях

Fig. 4. Cover design of the novel “Crime and Punishment” in modern editions

Название романа Достоевского обладает семантической глубиной [Тихомиров: 53]. Оно явно шире юридического понимания, поскольку фиксирует метафизическое «преступание» нравственных границ [Кожинов: 125], [Карякин: 16–18], [Захаров, 1979: 24; 2013: 263]. В поэтике романа концепт *преступление* осмысляется как роковой выбор [Бахтин: 82–85], [Тихомиров: 31–32]. Он приводит к «переступанию» нравственных принципов героев, нарушению священного долга перед Богом и людьми [Кожинов: 126], [Захаров, 2017: 337]. Преступление становится средством реализации идеи о вседозволенности, где право на насилие узаконивается властью «сильнейших» [Криницын: 146]. Однако логика романа опровергает данную концепцию: идея о преступлении подчиняет себе героя, что доказывается в сцене убийства и в его снах, где обнаруживается иррациональность насилия [Бахтин: 155–169], [Кожинов: 127–128], [Захаров, 2017: 336]. Иррациональность также проявляется в восприятии феномена несправедливости. В романе он принимает форму преступления и используется героем для снятия

чувства вины [Юрьева, 2024a: 192]. Так, слово преступление в названии романа вскрывает проблему свободы воли, ответственности человека перед собой, обществом и Богом.

Слово *наказание*, используемое Достоевским в названии романа, обладает таким же глубинным смыслом, что и *преступление*. Оно раскрывает проблему возмездия через призму телесного (болезнь, каторга), нравственного (совесть) и религиозного (сон как связь с Богом) аспектов [Юрьева, 2024b: 209]. Первоначально источником наказания для героя становится именно идея [Розенблюм: 178, 225], [Парилов: 32, 34], [Юрьева, 2024b: 209]. Впоследствии к ней добавляется совесть [Захаров, 2013: 263], [Юрьева, 2024b: 223–224]. Однако уязвленное чувство гордости мешает герою прийти к раскаянию [Тихомиров: 37], [Юрьева, 2024b: 221]. Наивысшим наказанием выступает сон Раскольникова о гибели мира и торжестве хаоса. В нем герой осознает разрушительность своей теории [Захаров, 2013: 266], [Тихомиров: 47–48], [Юрьева, 2024b: 234, 235].

Наказание для Раскольникова начинается задолго до того, как он осознает положение вещей и видит масштаб трагедии. Оно сопровождает героя в момент преступления, а впоследствии выходит на первый план, становясь главным аспектом, ведущим к пониманию замысла писателя и главных религиозно-философских вопросов, которые затрагиваются в произведении.

В китайском языке иероглифы, из которых состоит название романа, расположены симметрично и имеют одинаковый размер, благодаря чему слова *преступление* и *наказание* оказываются равнозначны. Несмотря на существующие различия между двумя культурами, переводчики не изменяют традиции, заложенной в первом переводе названия романа в 1936 г., и используют вариант 罪与罚 (преступление и наказание).

При передаче названия романа на китайском языке перед переводчиками стояли две важные задачи: во-первых, отразить идею произведения и воссоздать картину жизни русского общества середины XIX в.; во-вторых, перевести название таким образом, чтобы обеспечить взаимодействие русской картины мира с мировоззрением китайского народа. Возможность адекватного воспроизведения названия романа на китайском языке указывает на межкультурную связь, возникшую с момента проникновения русской литературы в Китай в начале XX в.

В названии произведения Достоевского отражены ключевые концепты русской культуры. Мировоззрение русского человека строится на противопоставлении взаимоисключающих понятий — добра и зла, преступления и наказания. Китайская культура обнаруживает сходные черты. Философско-религиозные учения — буддизм, даосизм, конфуцианство — формируют особый тип личности в китайской культуре. Согласно философской традиции Китая, человек должен сохранять внутреннюю гармонию и равновесие с окружающей действительностью. В русской картине мира

это состояние достигается через веру в Бога, осознание себя как продолжения божественного. В китайской картине мира нарушение гармонии, вызванное, например, совершением преступления, требует разрешения сложившейся ситуации путем телесного и внутреннего наказания. Аналогично в русской картине мира: преступление — это явление, резонирующее с правилами общественного порядка и внутренней душевной организацией человека, оно выходит за рамки обыденного поведения, нарушая наставления, данные человеку Богом. Однако всегда остается возможность восстановить баланс между внешним и внутренним — наказание и искупление. В китайской картине мира эти понятия дополняются идеей перерождения — бесконечного круговорота жизни и смерти, где главным объектом становится трансформация сознания человека и его кармы. В русской картине мира следующим этапом после принятия наказания и искупления считается воскрешение. Оно является завершающим и в то же время начальным этапом, главным объектом трансформации становится душа человека.

Таким образом, русская и китайская картины мира имеют общие точки соприкосновения. В широком смысле они выражаются в существовании концептов *преступление* и *наказание* и способах их осмысления в обеих культурах, в узком смысле — в возможности наиболее точного перевода названия романа с русского на китайский язык.

С точки зрения лексико-семантической эквивалентности устойчивый перевод названия отражает стратегию культурной адаптации. Название на китайском языке сохраняет смысловое ядро, так как иероглифы передают юридический и нравственный аспекты. Это позволяет читателю романа на китайском языке увидеть тему, связанную с нарушением норм и его последствиями. В то же время семантика названия расширяется благодаря особенностям китайской языковой картины мира. Иероглиф 罪 в значении *страдание* резонирует с внутренним состоянием Раскольникова, придает названию дополнительный смысловой оттенок. Для Достоевского преступление — это концепт, который выходит за пределы юридического значения. Перевод иероглифа 罪 тоже в духе Достоевского выходит за рамки буквального прочтения русского слова вне контекста.

Наблюдения над этимологической и образной нагрузкой иероглифов показали, что в названии на китайском языке присутствует повторение ключа *сеть*. Эта деталь придает дополнительный смысловой оттенок — ловушка и неизбежность. Для носителя китайского языка данный ключ является не метафорой, а визуальным образом, укорененным в культуре. Достоевский намеренно использует в романе образы ловушки и тупика, чтобы подчеркнуть силу влияния идеи на Раскольникова. Иероглифы с ключом *сеть* также усиливают этот аспект при переводе на китайский язык.

Анализ заголовков печатных изданий романа позволяет сказать, что в русской культуре смысловой акцент поддерживается типографикой, в китайской — лексикой и внутренней формой иероглифов. В обеих культурах подчеркивается неразрывная связь и равнозначность концептов *преступление* и *наказание*.

Название романа и его перевод 罪与罚 дают возможность китайскому читателю увидеть знакомые категории, имеющие отношение к нарушению порядка и восстановлению баланса. При этом название на китайском языке открывает специфические смыслы русской культуры, а именно муки совести, идею как источник наказания, путь к воскресению. Культурные различия в понимании искупления и восстановления гармонии имеют разные траектории интерпретации, что приводит к утрате части христианско-религиозного смысла, в том числе философского аспекта наказания идеей. Тем не менее для китайского читателя название романа выглядит понятно и имеет устойчивый смысл. Оно задает тематическое направление в начале чтения и, несмотря на различия в языковом строе, не мешает адекватному восприятию произведения в китайской культуре. Таким образом, можно утверждать, что название на китайском языке в целом передает замысел романа Ф. М. Достоевского.

Список литературы

1. Ахшарумов Н. Д. «Преступление и наказание», роман Ф. М. Достоевского // Литература. 2002. № 44 (524) [Электронный ресурс]. URL: https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200204411 (07.08.2026).
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Эксмо, 2017. 308 с. (Сер.: Библиотека всемирной литературы (Эксмо).)
3. Борисова В. В., Ли Юе. Художественная риторика Ф. М. Достоевского (на примере романа «Бесы») // Казанская наука. 2023. № 10. С. 107–109 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54899310_52792794.pdf (12.08.2026). EDN: CTNRIG
4. Борисова В. В., Ли Юе. «Бесы» Достоевского на китайском языке: перевод названия в аксиологическом аспекте // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 2. С. 245–260 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1748522424.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15042. EDN: OVPNJJ (a)
5. Борисова В. В., Ли Юе. «Священник и дьявол» — рассказ, написанный не Достоевским // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 1. С. 210–222 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744287946.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7801. EDN: WILNKO (b)
6. Булгакова Н. О. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Бесы» во французской словесной культуре: дис. … канд. филол. наук. Томск, 2018. 309 с.
7. Головачева Е. А. Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в немецкой словесной культуре: дис. … канд. филол. наук. Томск, 2022. 329 с. EDN: JRRDTK
8. Достоевский и XX век: сб. ст.: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, Комис. по изуч. творчества Ф. М. Достоевского; под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2007. Т. 1. 752 с.; Т. 2. 576 с.

9. Достоевский. Материалы и исследования / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); отв. ред.: К. А. Баршт, Н. Ф. Буданова. СПб.: Нестор-История, 2013. Т. 20. 656 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%202013%20vol.20.pdf (12.08.2026).
10. Дуккон А. Рецепция Достоевского в Венгрии в 1920–40-е годы в ключе экзистенциальной философии // Studia Slavica. 2007. № 52 (1–2). С. 87–94. DOI: 10.1556/SSlav.52.2007.1-2.13
11. Дуккон А. Венгерская рецепция Достоевского до 1920-х гг. в контексте европейского и венгерского модернизма // Slavica. 2024. Т. 53. С. 75–87 [Электронный ресурс]. URL: https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/14436/12947 (12.08.2026). DOI: 10.31034/053.2024.07. EDN: FSUGNB
12. Заваркина М. В. Ф. Т. Стелловский, издатель Ф. М. Достоевского: характер и судьба // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 1 (29). С. 155–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC
13. Захаров В. Н. Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // Русская речь. 1979. № 4. С. 21–27 [Электронный ресурс]. URL: https://russkayarech.ru/ru/archive/1979-4/21-27 (12.08.2026). EDN: BOJLCO
14. Захаров В. Н. «Православное воззрение»: идеи и идеал в романе «Преступление и Наказание» // Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. С. 260–271.
15. Захаров В. Н. «Муха летала, она видела! Разве этак возможно?» Проблема всеведения автора и мифопоэтический эффект в романе Достоевского «Преступление и Наказание» // Mundo Eslavo. 2017. № 16. С. 333–342 [Электронный ресурс]. URL: https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17610/15435 (12.08.2026). EDN: KGXYNF
16. Карякин Ю. Ф. Самообман Раскольникова: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Худож. лит., 1976. 158 с.
17. Касаткина Т. А. Достоевский и исихазм: «Преступление и наказание» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 171–185 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670751474.pdf (12.08.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6541. EDN: JCVNSC
18. Киселева М. В. Понятие границы: рецепция Ф. М. Достоевского в австрийской литературе (Ф. Кафка и Р. Музиль): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2012. 31 с.
19. Кожинов В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики: С. Бочаров. «Война и мир» Л. Н. Толстого; В. Кожинов. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского; Д. Николаев. «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Худож. лит., 1971. С. 107–187. EDN: XDRCLD
20. Криницын А. Б. Социально-философское осмысление темы справедливости в диалоге «Государство» Платона и в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 139–158 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-3/05_Krinitsyn_139-158.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-3-139-158. EDN: LROABO
21. Курленин С. Н. Этимологический словарь иероглифов: пособие для тех, кто изучает китайский и японский языки. СПб.: Медицинская пресса, 2005. 134 с. EDN: QRZDDF
22. Лань Си. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в китайском литературном процессе XX века: дис. … канд. филол. наук. Пермь, 2026. 214 с.

23. Парилов О. В. Ф. М. Достоевский: метафизический смысл «преступления» и «наказания» // Русско-Византийский вестник. 2022. № 3 (10). С. 27–35 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50237028_34979836.pdf (12.08.2026). DOI: 10.47132/2588-0276_2022_3_27. EDN: RKHEBA
24. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. М.: Наука, 1981. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: https://djvu.online/file/1uaEMWTrfb46e (12.08.2026).
25. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: современное состояние изучения: в 2 т. / гл. ред. Т. А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2026. Т. 1. 752 с.; Т. 2. 792 с.
26. Седельникова О. В., Вандан Э. Марцелл Бэнэдэк. Двойник господина Голядкина / пер. Э. Вандан, подгот. текста, коммент., вступ. ст. О. В. Седельниковой, Э. Вандан // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 4 (16). С. 196–209 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47493896_66830575.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-4-196-209. EDN: IYNSLS
27. Седельникова О. В., Шаркозине Э. В., Лиленко И. Ю. Наследие Ф. М. Достоевского в переводах на венгерский язык: к постановке проблемы // Культура и текст. 2021. № 4 (47). С. 143–163 [Электронный ресурс]. URL: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/12/143-163.pdf (12.08.2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-143-163. EDN: PQZMQW
28. [Соколов В.] Тайны китайских иероглифов: иллюстрированные классическими гравюрами / авт.-сост. В. Соколов. Минск: Харвест, 2009. 239 с.
29. Страхов Н. Н. Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом. Ф. М. Достоевского. Издание исправленное. Два тома. Петербург. 1867 // Страхов Н. Н. Литературная критика: сб. ст. / вступ. ст. и сост. Н. Н. Скатова; коммент. В. А. Котельникова. СПб.: РХГИ, 2000. С. 96–123 [Электронный ресурс] URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/18637/1/Strachov%20N.%20Dostoevskii.pdf (12.08.2026).
30. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон»: роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 557 с. (Сер.: Библиотека альманаха «Достоевский и мировая культура» / Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского.)
31. Шатохина А. О. Роман Ф. М Достоевского «Игрок» в английских переводах: дис. … канд. филол. наук. Томск, 2020. 414 с. EDN: BBPHRO
32. Юрьева О. Ю. Название «Преступление и наказание» как ключ к целостному анализу романа Ф. М. Достоевского в школе. Статья 1. Преступление // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 168–197 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/08_Yuryeva_168-197.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-168-197. EDN: YDETNP (a)
33. Юрьева О. Ю. Название «Преступление и наказание» как ключ к целостному анализу романа Ф. М. Достоевского в школе. Статья 2. Наказание // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 204–254 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-2/08_Yuryeva_204-254.pdf (12.08.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-2-204-254. EDN: ORXOOO (b)

References

1. Akhsharumov N. D. “Crime and Punishment”, a Novel by F. M. Dostoevsky. In: *Literatura,* 2002, no. 44 (524). Available at: https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200204411 (accessed on August 7, 2026). (In Russ.)
2. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [*The Problems of Dostoevsky’s Poetics*]. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 308 p. (Ser.: Library of World Literature (Eksmo).) (In Russ.)
3. Borisova V. V., Li Yue. Literary Rhetoric F. M. Dostoevsky (Using the Example of the Novel “Demons”). In: *Kazanskaya nauka* [*Kazan Science*], 2023, no. 10, pp. 107–109. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54899310_52792794.pdf (accessed on August 12, 2026). EDN: CTNRIG (In Russ.)
4. Borisova V. V., Li Yue. Dostoevsky’s “Demons” in Chinese: Translation of the Title in the Axiological Aspect. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2025, vol. 23, no. 2, pp. 245–260. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1748522424.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2025.15042. EDN: OVPNJJ (In Russ.) (a)
5. Borisova V. V., Li Yue. “The Priest and the Devil” — a Story that Dostoevsky Never Wrote. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2025, vol. 12, no. 1, pp. 210–222. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1744287946.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.7801. EDN: WILNKO (In Russ.) (b)
6. Bulgakova N. O. *Retseptsiya romana F. M. Dostoevskogo “Besy” vo frantsuzskoy slovesnoy kul’ture*: *dis. … kand. filol. nauk* [*The Reception of F. M. Dostoevsky’s Novel “Demons” in French Verbal Culture. PhD. philol. sci. diss.*]. Tomsk, 2018. 309 p. (In Russ.)
7. Golovacheva E. A. *Retseptsiya romana F. M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v nemetskoy slovesnoy kul’ture*: *dis. … kand. filol. nauk* [*The Reception of F. M. Dostoevsky’s Novel “Crime and Punishment” in German Verbal Culture. PhD. philol. sci. diss.*]. Tomsk, 2022. 329 p. EDN: JRRDTK (In Russ.)
8. *Dostoevskiy i XX vek*: *sbornik statey*: *v 2 tomakh* [*Dostoevsky and the 20th Century*: *A Collection of Articles*: *in 2 Vols*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, vol. 1. 752 p.; vol. 2. 576 p. (In Russ.)
9. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, vol. 20. 656 p. Available at: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/Dostoevsky%20Materialy%202013%20vol.20.pdf (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)
10. Dukkon A. The Reception of Dostoevsky in Hungary in the 1920s–1940s in the Context of Existential Philosophy. In: *Studia Slavica,* 2007, no. 52 (1–2), pp. 87–94. DOI: 10.1556/SSlav.52.2007.1-2.13 (In Russ.)
11. Dukkon A. Hungarian Reception of Dostoevsky Until 1920th in the Context of European and Hungarian Modernism. In: *Slavica,* 2024, vol. 53, pp. 75–87. Available at: https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/14436/12947 (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.31034/053.2024.07. EDN: FSUGNB (In Russ.)
12. Zavarkina M. V. Fyodor Stellovsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky: Character and Destiny. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2025, no. 1 (29), pp. 155–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC (In Russ.)
13. Zakharov V. N. Word and Italics in “Crime and Punishment”. In: *Russkaya rech’* [*Russian Speech*], 1979, no. 4, pp. 21–27. Available at: https://russkayarech.ru/ru/archive/1979-4/21-27 (accessed on August 12, 2026). EDN: BOJLCO (In Russ.)

14. Zakharov V. N. "Orthodox View": Ideas and Ideals in the Novel "Crime and Punishment". In: *Zakharov V. N. Imya avtora — Dostoevskiy*: *ocherk tvorchestva* [*Zakharov V. N. The Author's Name Is Dostoevsky*: *An Essay on the Creative Work*]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 260–271. (In Russ.)
15. Zakharov V. N. "The Fly Was Flying, She Saw! Is this Possible?" The Problem of Omniscience of the Author and Mithopoetic Effect in Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Mundo Eslavo,* 2017, no. 16, pp. 333–342. Available at: https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17610/15435 (accessed on August 12, 2026). EDN: KGXYNF (In Russ.)
16. Karyakin Yu. F. *Samoobman Raskol'nikova*: *roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie"* [*Raskolnikov's Self-Deception*: *F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. 158 p. (In Russ.)
17. Kasatkina T. A. Dostoevsky and Hesychasm: "Crime and Punishment". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 171–185. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670751474.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6541. EDN: JCVNSC (In Russ.)
18. Kiseleva M. V. *Ponyatie granitsy: retseptsiya F. M. Dostoevskogo v avstriyskoy literature* (*F. Kafka i R. Muzil'*): *avtoref. dis. … kand. filol. nauk* [*The Concept of Border: The Reception of F. M. Dostoevsky in Austrian Literature* (*F. Kafka and R. Musil*). *PhD. philol. sci. diss. abstract*]. Moscow, 2012. 31 p. (In Russ.)
19. Kozhinov V. V. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. In: *Tri shedevra russkoy klassiki*: *S. Bocharov. "Voyna i mir" L. N. Tolstogo*; *V. Kozhinov. "Prestuplenie i nakazanie" F. M. Dostoevskogo*; *D. Nikolaev. "Istoriya odnogo goroda" M. E. Saltykova-Shchedrina* [*Three Masterpieces of Russian Classics*: *S. Bocharov. "War and Peace" by L. N. Tolstoy*; *V. Kozhinov. "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky*; *D. Nikolaev. "The History of a City" by M. E. Saltykov-Shchedrin*]. Moscow, Khudozestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 107–187. EDN: XDRCLD (In Russ.)
20. Krinitsyn A. B. Socio-Philosophical Understanding of the Theme of Justice in Plato's Dialogue "The Republic" and in Dostoevsky's "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2024, no. 3 (27), pp. 139–158. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-3/05_Krinitsyn_139-158.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-3-139-158. EDN: LROABO (In Russ.)
21. Kurlenin S. N. *Etimologicheskiy slovar' ieroglifov*: *posobie dlya tekh, kto izuchaet kitayskiy i yaponskiy yazyki* [*Etymological Dictionary of Hieroglyphs*: *A Handbook for Those Studying Chinese and Japanese*]. St. Petersburg, Meditsinskaya pressa Publ., 2005. 134 p. EDN: QRZDDF (In Russ.)
22. Lan Xi. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v kitayskom literaturnom protsesse XX veka*: *dis. … kand. filol. nauk* [*The Novel of F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment" in the Chinese Literary Process of the 20th Century. PhD. philol. sci. diss.*]. Perm, 2026. 214 p. (In Russ.)
23. Parilov O. V. F. M. Dostoevsky: The Metaphysical Meaning of "Crime" and "Punishment". In: *Russko-Vizantiyskiy vestnik* [*Russian-Byzantine Herald*], 2022, no. 3 (10), pp. 27–35. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50237028_34979836.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.47132/2588-0276_2022_3_27. EDN: RKHEBA (In Russ.)
24. Rozenblyum L. M. *Tvorcheskie dnevniki Dostoevskogo* [*Dostoevsky's Creative Diaries*]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. Available at: https://djvu.online/file/1uaEMWTrfb46e (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)

25. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": sovremennoe sostoyanie izucheniya: v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment": The Current State of Study: in 2 Vols*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2026, vol. 1. 752 p.; vol. 2. 792 p. (In Russ.)
26. Sedel'nikova O. V., Vandan E. Marcell Benedek. The Double of Mr. Golyadkin. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2021, no. 4 (16), pp. 196–209. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47493896_66830575.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2021-4-196-209. EDN: IYNSLS (In Russ.)
27. Sedel'nikova O. V., Sharkozine E. V., Lilenko I. Yu. The Heritage of F. M. Dostoevsky in Hungarian Translations: to Statement of the Problem. In: *Kul'tura i tekst* [*Culture and Text*], 2021, no. 4 (47), pp. 143–163. Available at: https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/12/143-163.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.37386/2305-4077-2021-4-143-163. EDN: PQZMQW (In Russ.)
28. Sokolov V. *Tayny kitayskikh ieroglifov: illyustrirovannye klassicheskimi gravyurami* [*Secrets of Chinese Hieroglyphs: Illustrated with Classical Engravings*]. Minsk, Kharvest Publ., 2009. 239 p. (In Russ.)
29. Strakhov N. N. F. M. Dostoevsky. "Crime and Punishment". A Novel in Six Parts with an Epilogue. Corrected Edition. In 2 Vols. St. Petersburg. 1867. In: *Strakhov N. N. Literaturnaya kritika: sbornik statey* [*Strakhov N. N. Literary Criticism: A Collection of Articles*]. St. Petersburg, The Russian Christian Insitute for the Humanities Publ., 2000, pp. 96–123. Available at: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/18637/1/Strachov%20N.%20Dostoevskii.pdf (accessed on August 12, 2026). (In Russ.)
30. Tikhomirov B. N. *"Lazar'! gryadi von": roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy* ["*Lazarus! Ridge Over There*": *Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary*]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2016. 557 p. (Ser.: Library of the Almanac "Dostoevsky and World Culture" / Committee for Culture of St. Petersburg, Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky.) (In Russ.)
31. Shatokhina A. O. *Roman F. M. Dostoevskogo "Igrok" v angliyskikh perevodakh: dis. … kand. filol. nauk* [*F. M. Dostoevsky's Novel "The Gambler" in English Translations. PhD. philol. sci. diss.*]. Tomsk, 2020. 414 p. EDN: BBPHRO (In Russ.)
32. Yur'eva O. Yu. The Title of "Crime and Punishment" as a Key to a Holistic Analysis of Dostoevsky's Novel at School. Article 1: Crime. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2024, no. 1 (25), pp. 168–197. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/08_Yuryeva_168-197.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-168–197. EDN: YDETNP (In Russ.) (a)
33. Yur'eva O. Yu. The Title of "Crime and Punishment" as a Key to a Holistic Analysis of Dostoevsky's Novel at School. Article 2: Punishment. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2024, no. 2 (26), pp. 204–254. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-2/08_Yuryeva_204-254.pdf (accessed on August 12, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-2-204-254. EDN: ORXOOO (In Russ.) (b)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Барышева Полина Игоревна, аспирант отделения русского языка Школы общественных наук, Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, г. Томск, Российская Федерация, 634050); ORCID: https://orcid.org/0009-0004-4079-9061; e-mail: kibyakova@tpu.ru.

Polina I. Barysheva, PhD Student of the Department of Russian Language of the School of Social Science, Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina 30, Tomsk, 634050, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0009-0004-4079-9061; e-mail: kibyakova@tpu.ru.

Поступила в редакцию / Received 14.07.2026
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.08.2026
Принята к публикации / Accepted 21.08.2026
Дата публикации / Date of publication 16.10.2026